

ПОЛИТОЛОГИЯ

Д. В. ЗАЙЦЕВ

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ СТРАН «НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ»

В статье исследуется связь модели «народной демократии» и многопартийности, обобщены данные по странам с этой политической системой. Автор анализирует уникальные случаи в партийных системах конкретных стран «народной демократии», подчеркивает особенности партийной системы ГДР.

Ключевые слова: партийная система, многопартийность, «народная демократия», авторитаризм.

УДК: 329 (4/5)

Проблема многопартийных систем в «народных демократиях» для политологии представляет интерес с точки зрения изучения возможности участия в политической жизни альтернативных партий при авторитарных политических режимах. Подобная ситуация не характерна для авторитарных и тем более тоталитарных политических систем. Многими исследователями [1, 62; 2, 7; 3, 4, 39] «народные демократии» рассматриваются именно как вариации авторитаризма и даже тоталитаризма на протяжении большей части времени их существования (1945 – 1990 гг.). По этой причине рассматриваемая проблема представляет научный интерес с точки зрения изучения *case study* роли многопартийности при авторитаризме. Целью данной работы является выявление закономерностей между условиями существования «народных демократий» и возможностями некоммунистических партий выступать в качестве активных политических акторов.

Необходимо сделать важное уточнение, что в момент возникновения большинство стран «народной демократии» соответствовало критериям демократических политических режимов. В этих странах (за исключением Венгрии и Румынии) в отличие от СССР не было ограничений в политических правах отдельных категорий населения (классовых цензов) [4, 27 – 28]. Подобная ситуация была в странах, находящихся в сфере геополитического влияния Советского Союза, но которым нужно было демонстрировать отличные от своего основного союзника принципы построения политической системы. США и Великобритания на Потсдамской конференции 1945 г. возобновили диплома-

Дмитрий Владимирович ЗАЙЦЕВ (dzmitry.zaycev@gmail.com), ассистент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

тические отношения с некоторыми европейскими странами с установлением в них демократических режимов, а на лондонской сессии Совета Министров иностранных дел (СМИД) в сентябре-октябре 1945 г. США заявили о непризнании правительств Болгарии, Венгрии и Румынии из-за несоответствия их состава демократическим стандартам, имея в виду контроль над этими правительствами со стороны компартий. На московском же совещании СМИД в декабре 1945 г. США и Великобритания настаивали на пополнении правительств Румынии и Болгарии представителями некоммунистических партий [5, 54]. В то же время до середины 1947 г. СССР не преследовал цели установления в этих странах однопартийных коммунистических режимов, а просто стремился к созданию пояса безопасности из дружественных государств [5, 55]. В подтверждение того, что Советский Союз первоначально вполне устраивал подобный вариант «народной демократии» в сфере своего влияния говорит тот факт, что в Венгрии после Второй мировой войны было сформировано правительство, в котором доминировали не коммунисты, а представители Партии мелких хозяев [5, 86]. С ними коммунисты были вынуждены сохранить коалицию и после выборов 1947 г., как ни парадоксально, но геополитические обстоятельства способствовали относительной либерализации в Восточной Германии, а затем и ГДР. Дело в том, что перспектива объединения Германии была еще не совсем ясна. В связи с этим советское руководство стремилось продемонстрировать материальный политический режим в зоне своей оккупации. В итоге, в наиболее простых условиях установления однопартийного режима был выбран вариант, который позволил возникнуть одной из самых представительных для «народных демократий» партийных систем.

Следует отметить, что первоначальный демократизм во многих странах был вызван не только геополитическими соображениями, но и объективной внутриполитической ситуацией в них. Многие партии возобновили свою деятельность после войны либо возникли на основе партий, у которых до войны была социальная база поддержки. В качестве наиболее яркого примера можно привести Болгарский земледельческий народный союз. Болгарские коммунисты просто не могли запретить партию с такой поддержкой, тем более что благодаря ей им удалось поднять антигитлеровское восстание. Подобная ситуация была и в других странах «народной демократии». Например, в Чехословакии к власти вернулся президент-некоммунист Э. Бенеш с правительством, возглавляемым социал-демократом З. Фирлингером. На основании этого можно сделать вывод, что старые некоммунистические элиты вполне могли сохранять влияние на ключевых государственных постах при системе «народной демократии». В этой стране даже была предпринята попытка создания альтернативного коммунистам блока партий [6, 54]. Подобные примеры проявления самостоятельности партий вынуждали коммунистических лидеров проводить сдержанную политику, пока сами коммунисты не упрочили свои позиции среди населения и в госаппарате. Коснулось это не только ситуации в странах «народной демократии» Европы, где военные действия уже закончились, а становление новой системы происходило в относительно спокойных условиях, но и стран Азии, где с окончанием Второй мировой войны вопрос о новой власти еще какое-то время оставался открытым.

В Азии «народно-демократическую» форму выбирали КНР, Вьетнам и КНДР. VII съезд Коммунистической партии Китая (1945 г.) установил, что Китай после завершения революции (окончания гражданской войны) должен стать государством «народной демократии», а Мао Цзэдун при этом в своем выступлении даже не упомянул о руководящей роли рабочего класса в государстве [7, 191]. Получается, что первоначальный замысел еще не предполагал коммунистическую диктатуру. Накануне же провозглашения КНР Мао

Цзэдун объединил в понятие «народно-демократическая диктатура» представления о «народной демократии» и «новой демократии» [7, 172]. На всекитайских съездах или заседаниях центральных комитетов демократических партий, проходивших в течение 1949 — 1950 гг., было объявлено о принятии ими руководства со стороны КПК [7, 203]. Такое подчинение произошло потому, что в результате гражданской войны китайские коммунисты смогли прочно закрепить свои властные позиции. В противном случае здесь также применялась бы тактика лавирования до упрочения своего положения.

По мере укрепления позиций коммунистов и в европейских странах «народной демократии» в политических системах этих стран наблюдались первые авторитарные черты, а деятельность некоммунистических партий все более ограничивалась рамками надпартийных структур народных фронтов (в отдельных странах в названиях могли использоваться слова «национальный», «отечественный» и т. д.). В это время о самороспуске и слиянии с народным фронтом объявили в Болгарии Радикальная партия и союз Звено, в Румынии — Национально-народная партия, в Венгрии — Национально-крестьянская партия. Решением румынского парламента в 1947 г. была ликвидирована Национал-царанистская партия и распалась Национал-либеральная [8, 89—90]. Так в Болгарии был совершен переход к двухпартийности, а в Венгрии и Румынии — к однопартийности. В Венгрии возникло еще несколько партий в канун политического кризиса 1956 г., в развитии которого их затем и обвинили, и в 1957 г. Государственное собрание заявило о несоответствии многопартийности социалистическому строительству [8, 94—95]. В итоге, в Венгрии, Румынии, а также Албании компартии стали единственными. В тех же странах, где многопартийность сохранилась, также произошли принципиальные изменения в политических системах — изменение ситуации с ролью политических партий в структурах народных фронтов. Народные фронты перестали быть исключительно партийными структурами, т. е. членство в них было предоставлено массовым общественным организациям. Коммунистические партии стали доминировать в руководстве фронтов. Таким образом, роль некоммунистических партий в этих структурах оказалась «размытой». Они перестали претендовать на роль ведущей силы, так как стали выступать в роли младших партнеров. Подобная ситуация уже сама по себе подрывает уровень поддержки той или иной партии. В ситуации же, когда общественные организации фактически обладают равными возможностями по политическому представительству интересов граждан и рекрутированию своих членов на руководящие государственные посты, поддержка партий может вовсе стать маргинальной. Однако, не смотря на вставшие перед партиями проблемы, в большинстве стран они закрепились в качестве неотъемлемого элемента политической системы «народных демократий».

Указание на руководящую роль Коммунистической партии отсутствовало в большинстве конституций «народных демократий», принятых в конце 1940-х гг. Первые упоминания появились только в конституциях Албании 1950 г. и Румынии 1952 г. Это совпало с установлением в этих республиках однопартийной системы [9, 176—177]. В странах «народной демократии» с сохранившейся многопартийностью положение о руководящей роли компартии в конституциях появились позднее. Первой из них стала Чехословакия в 1960 г., в конституциях Болгарии и Польши в редакции 1976 г. вместо принципа многопартийности был закреплен принцип сотрудничества партий в рамках народных фронтов, но в целом обычно закреплялась многопартийность [10, 39].

Представляет интерес партийная система ГДР. Народный фронт в этой стране сразу обрел форму массового движения, в который входили кроме партий и общественные организации. Наряду с народным фронтом еще в 1945 г. возник

Антифашистско-демократический блок (в последующем Демократический блок) из германской компартии, социал-демократов, Христианско-демократического союза (ХДС), Либерально-демократической партии Германии (ЛДПГ). В 1948 г. к нему присоединились Демократическая крестьянская партия Германии (ДКПП) и Национально-демократическая партия Германии (НДПГ) [11, 119]. Далее компартия и социал-демократы объединились в одну партию — Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ).

С созданием ГДР Немецкий народный совет был преобразован во Временную народную палату, т. е. в этой республике верховный представительный орган образовался непосредственно из руководящего органа общественного движения, являющегося разновидностью народного фронта [11, 122]. Это объясняется необходимостью формирования представительных структур на оккупированной территории. Становление политической системы ГДР в связи с тем, что она была создана в ответ на образование ФРГ, происходило форсированными темпами. Для координации этого процесса понадобился орган, который мог взять на себя временные представительские функции, в условиях подобной ситуации Немецкий народный совет подходил для этого лучше всего. В итоге, в этой стране действовали и народный фронт, и Демократический блок, в котором роль некоммунистических партий была размыта меньше, чем в структурах народного фронта. Этот фактор способствовал тому, что некоммунистические партии занимали видное место в политической системе и сохранились в качестве не маргинальных верхушечных структур до момента «бархатных революций».

Определенная демократичность партийной системы ГДР проявилась в том, что в 1969 г. верховный представительный орган — Народную Палату — возглавил председатель ХДС Г. Геттинг. О стабильном положении политической системы ГДР говорят квоты представительства: СЕПГ — 25,4 %, ДКПП, ХДС, ЛДПГ, НДПГ — по 10,4 % для каждой. Небольшие изменения квот наблюдались лишь при выборах в 1986 г., и то не у политических партий, а общественных организаций [11, 130—131]. Это было с учетом того, что еще в 1963 г. был сделан переход от пропорциональной избирательной системы к мажоритарной, что позволило СЕПГ монополизировать представительство в народной палате. До этого у остальных партий была возможность выйти из Демократического блока и выступить с альтернативными по отношению к народному фронту программой и списком кандидатов, так как законодательством это не было запрещено. У правых партий при пропорциональной системе был шанс добиться больше парламентских мандатов в ходе альтернативных выборов, чем по согласованным с СЕПГ квотам народного фронта. Мажоритарная же система значительно укрепляла позиции лидирующей СЕПГ. Тем не менее правящая партия все равно стремилась к сохранению единства Демократического блока.

В большинстве европейских «народных демократиях» первоначально были многомандатные избирательные округа и пропорциональная избирательная система, что было связано как раз с многопартийностью. Исчезновение оппозиционных партий и практика выдвижения единых кандидатов от народных фронтов привели к отказу от многомандатных округов в первой половине 1950-х гг. [12, 175]. С этого времени и до 1980-х гг. в странах «народной демократии» выборы были обычно безальтернативными, однако ограничений для выдвижения альтернативных кандидатов в депутаты не было. Ограничения на выдвижения кандидатов в депутаты налагались не конституционным правом «народных демократий», а практикой устоявшихся политических режимов. В некоторых странах в избирательном законодательстве было указа-

но, что кандидатов в депутаты могут выдвигать только структуры народного фронта.

В 1980-х гг. выборы вновь становятся альтернативными, хотя и этот процесс до «бархатных революций» был относительным. Дело в том, что если в Венгрии выбор между кандидатами был обязательный (там уже была однопартийность и кандидатам от партии могли противостоять только кандидаты от общественных организаций, у которых также мог быть партбилет, т. е. могли меняться отдельные люди, но на стабильном положении партии у власти это никак не могло отразиться), то в ГДР, Польше, Румынии выбор был факультативным. В этих странах невычеркнутыми из бюллетеня могли оставаться несколько кандидатов на одно депутатское место, в таком случае депутатские мандаты распределялись по позициям внутри самого списка, а право устанавливать очередность внутри списка было у органов народного фронта (ГДР, Венгрия) или у контролируемых народным фронтом избирательных коллегий [4, 56]. Это фактически приводило к тому, что исход голосования часто зависел не столько от степени поддержки кандидата, сколько от места внутри списка, который контролировался находящимися у власти коммунистами либо прямо через подчиненные им народные фронты, либо косвенно через избирательные коллегии. Подобная система могла обеспечить стабильность власти до «бархатных революций».

Роль многопартийности проявилась и в ходе самих «бархатных революций». В соответствии с концепцией американского политолога А. Пшеворского [13, 109–110] одним из условий перехода от авторитаризма к демократии является союз «реформаторов во власти» с «умеренными в обществе», который был возможен благодаря сохранению многопартийности в странах «народной демократии» и участию в «народных фронтах» организаций, представляющих разные группы общества. Системные партии смогли смягчить процесс перехода к демократии, но не смогли сыграть видной роли в дальнейшем. Причиной этому является длительное выполнение роли младшего партнера в рамках народных фронтов, а также изменение социальной структуры населения за годы существования «народной демократии». Многие некоммунистические партии были традиционными представителями крестьянства, а за время индустриализации и урбанизации численность сельского населения заметно сократилась. Проблему эффективного позиционирования в новых условиях не смог преодолеть даже Болгарский земледельческий народный союз.

Несколько иначе дело обстояло в ГДР. В 1989 г. из народного фронта и Демократического блока ГДР вышли ХДС и ЛДПГ, была воссоздана социал-демократическая партия. ДКПГ в 1990 г. вошла в состав ХДС, а ЛДПГ и НДПГ объединились с Свободную демократическую партию. В это время бывшие союзники СЕПГ оформили основные политические блоки, аналогичные соответствующим западногерманским структурам и получили от них поддержку [14]. Судьбу ГДР решили выборы в Народную палату ГДР 18 марта 1990 г. СЕПГ их проиграла, победа досталась ХДС и другим партиям правого блока с программой воссоединения с ФРГ. Это свидетельствует о принципиальной возможности сохранения потенциала некоммунистических партий при «народной демократии» в определенных условиях.

Подводя итог, необходимо отметить, что на многопартийность в странах «народной демократии» оказывали влияние как геополитические, так и внутрисполитические факторы. Среди последних особую роль играла степень влияния коммунистов на население и госаппарат. По мере приобретения авторитарных черт изменялся характер отношений между партиями внутри народных фронтов. «Размывание» народных фронтов массовыми организациями и переход к мажоритарной избирательной системе привели к ослаблению

роли некоммунистических партий. Тем не менее системные партии смогли смягчить характер «бархатных революций». Уникальность роли партийной системы ГДР кроме особого геополитического положения обусловлена также наличием структур Демократического блока наряду с народным фронтом.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Ровдо, В.* Сравнительная политология : учеб. пособие: в 3 ч. / В. Ровдо. — Вильнюс : ЕГУ; М. : Вариант, 2007. — Ч. 1. — 294 с.
Rovdo, V. Sravnitel'naya politologiya [Comparative Politics] : ucheb. posobie: v 3 ch. / V. Rovdo. — Vilnyus : EGU; M. : Variant, 2007. — Ch. 1. — 294 p.
2. *Жайваронак, А. Б.* Демократия и тоталитаризм в XX веке / А. Б. Жайваронак, Л. Н. Кулеш. — Минск : ВА РБ, 2000. — 16 с.
Zhayvaronak, A. B. Demokratiya i totalitarizm v XX veke [Democracy and totalitarianism in the twentieth century] / A. B. Zhayvaronak, L. N. Kulesh. — Minsk : VA RB, 2000. — 16 p.
3. *Лобер, В. Л.* Демократия: исторические корни, содержание и тенденции развития / В. Л. Лобер. — М. : Знание, 1992. — 64 с.
Lober, V. L. Demokratiya: istoricheskie korni, sodержanie i tendentsii razvitiya [Democracy: historical background, content and development trend] / V. L. Lober. — M. : Znanie, 1992. — 64 p.
4. Основные черты развития конституции социалистического типа: общее и особенное / Б. Топорин [и др.] // Социалистические конституции: становление и развитие. — М. : Наука, 1987. — 286 с.
Osnovnyie chertyi razvitiya konstitutsii sotsialisticheskogo tipa: obschee i osobennoe / B. Toporin [i dr.] // Sotsialisticheskie konstitutsii: stanovlenie i razvitie [The main features of the constitution of the socialist type: general and special]. — M. : Nauka, 1987. — 286 p.
5. Системная история международных отношений: в 2 т. / В. И. Батюк [и др.] // Научно-образовательный форум по международным отношениям ; под ред. А. Д. Богатурова. — М. : Культурная революция, 2006. — Т. 2: События 1945–2003 годов. — 717 с.
Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy [System History of International Relations]: v 2 t. / V. I. Batyuk [i dr.] // Nauchno-obrazovatelnyiy forum po mezhdunarodnyim otnosheniyam ; pod red. A. D. Bogaturova. — M. : Kulturnaya revolyutsiya, 2006. — T. 2: Sobyitiya 1945–2003 godov. — 717 p.
6. *Зайцев, Д. В.* Партийная система Чехословакии в контексте становления модели «народной демократии» в 1945–1948 гг. / Д. В. Зайцев // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки / под ред. В. Ф. Беркова. — Минск : РИВШ, 2014. — С. 51–57.
Zaytsev, D. V. Partiynaya sistema Chechoslovakii v kontekste stanovleniya modeli «narodnoy demokratiy» v 1945–1948 gg. [The party system in the context of the formation of the Czechoslovak model of «people's democracy» in 1945–1948 years] / D. V. Zaytsev // Nauchnyie trudyi Respublikanskogo instituta vysshey shkolyi. Filosofsko-gumanitarnyye nauki / pod red. V. F. Berkova. — Minsk : RIVSh, 2014. — P. 51–57.
7. *Литвинов, О. В.* Китайский путь к демократии / О. В. Литвинов. — М. : Науч. кн., 2004. — 369 с.
Litvinov, O. V. Kitayskiy put k demokratiy [Chinese road to democracy] / O. V. Litvinov. — M.: Nauch. kn., 2004. — 369 p.
8. *Ильинский, И. П.* Политическая система зарубежных стран социализма / И. П. Ильинский, Б. А. Страшун, В. Я. Ястребов. — М. : Междунар. отношения, 1981. — 334 с.
Ilinskiy, I. P. Politicheskaya sistema zarubezhnykh stran sotsializma [The political system of socialism abroad] / I. P. Ilinskiy, B. A. Strashun, V. Ya. Yastrebov. — M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1981. — 334 p.
9. Общие начала социалистической конституции / Я. Радев [и др.]. — М. : Наука, 1986. — 237 с.
Obschie nachala sotsialisticheskoy konstitutsii [General principles of socialist constitution] / Ya. Radev [i dr.]. — M. : Nauka, 1986. — 237 p.
10. *Михалева, Н. А.* Конституции зарубежных социалистических стран / Н. А. Михалева. — М. : ВЮЗИ, 1978. — 75 с.
Mihaleva, N. A. Konstitutsii zarubezhnykh sotsialisticheskikh stran [The constitutions of the socialist countries] / N. A. Mihaleva. — M. : VYUZI, 1978. — 75 p.

11. *Кружков, В. П.* Народная палата Германской Демократической Республики / В. П. Кружков // Верховные органы государственной власти социалистических стран / редкол.: Б. А. Страшун (отв. ред.) [и др.]. — М. : ИНИОН, 1989. — Ч. 1. — С. 119–149.

Kruzhkov, V. P. Narodnaya palata Germanskoy Demokraticheskoy Respubliki / V. P. Kruzhkov // Verhovnyie organyi gosudarstvennoy vlasti sotsialisticheskikh stran [The People's Chamber of the German Democratic Republic] / redkol.: B.A. Strashun (otv. red.) [i dr.]. — M. : INION, 1989. — Ch. 1. — P. 119–149.

12. *Страшун, Б. А.* Социализм и демократия / Б. А. Страшун. — М. : Международ. отношения, 1976. — 207 с.

Strashun, B. A. Sotsializm i demokratiya [Socialism and Democracy] / B. A. Strashun. — M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1976. — 207 p.

13. *Пшеворский, А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшеворский ; пер. с англ. ; под ред. В. А. Божанова. — М. : РОССПЭН, 2000 — 320 с.

Pshevorskiy, A. Demokratiya i ryinok. Politicheskie i ekonomicheskie reformy v Vostochnoy Evrope i Latinskoy Amerike [Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America] / A. Pshevorskiy ; per. s angl. ; pod red. V. A. Bozhanova. — M. : ROSSPEN, 2000 — 320 p.

14. *Фрольцов, В.* Формирование единого политического пространства Германии в начале 90-х гг. [Электронный ресурс] / В. Фрольцов // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 1999. — № 4. — Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/324/50/>. — Дата доступа: 14.08.2014.

Froltsov, V. Formirovanie edinogo politicheskogo prostranstva Germanii v nachale 90-h gg. [Formation of a unified political space in Germany in the early 90s.] [Elektronnyiy resurs] / V. Froltsov // Belarus. zhurn. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnosheniy. — 1999. — No 4. — Rezhim dostupa: <http://evolutio.info/content/view/324/50/> — Data dostupa: 14.08.2014.

DZMITRY ZAITSAU

**MULTYPARTY POLITICAL SYSTEMS
IN COUNTRIES OF PEOPLE'S DEMOCRACY**

Authors affiliation. *Dzmitry ZAITSAU* (dzmitry.zaycev@gmail.com), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article examines the relationship between 'a people's democracy' and a multi-party system; data about the countries with the political system concerned are generalized. The author analyzes unique cases of party systems in particular people's democracies, emphasizing the peculiarities of the party system of the German Democratic Republic.

Keywords: party system, multiparty system, «people's democracy», autocracy.

UDC 329 (4/5)

*Статья поступила
в редакцию 12.02. 2015 г.*